

МЕСТНАЯ ЭЛИТА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

*Владимир БЛАЖКО,
доктор хабилитат социологии,
Главный научный сотрудник Института
Европейской интеграции и политических наук АН РМ*

В периоды активных социально-экономических и политических преобразований особую роль в обществе любой страны начинает играть элита. Современная теория элит отмечает, что многочисленные социальные группы (нации, классы, этносы) не в состоянии реализовать собственные интересы непосредственно (путем равномерного влияния на политический процесс общества), они могут достигать этого лишь при помощи и при посредстве так называемых «малых центров активности», т.е. элиты. Именно элита вырабатывает идеи и политические концепции, делегирует политическую волю в их реализации всему социальному целому (обществу).

В философии, политологии, социологии и других общественных науках существует много различных подходов в исследовании элит. Известно, что та или иная социальная группа выделяется в составе социума на основе агрегирования (объединения) значительного числа признаков, которые могут быть присущи конкретным людям в различной степени и в различных сочетаниях. Эти характеристики-признаки и составляют основу стратификации общества. Вхождение личности в различные группы реализуется, с объективной стороны, через приобретение социального статуса, определяющего положение человека в обществе, (материальное состояние, уровень образования, престиж профессии, степень владения властью и т.п.). С субъективной стороны- человек причисляет себя к той или иной группе через самоидентификацию, т.е. самоопределением, сравнением своего положения со статусами других людей, более близких по идеологии и политике, материальному положению, социально-психологическому самочувствию и т.п.

По мнению ведущего российского элитолога Г.К. Ашина, термин «элита» ведет свое происхождение от латинского *eligere*- выбирать; в современной литературе получил широкое хождение от французского *elite* – лучший, отборный, избранный. Начиная с XVII века он употреблялся (купцами, в частности) для обозначения товаров высшего качества. В XVIII веке его употребление расширилось, он начинает употребляться для наименования «избранных людей», прежде всего, высшей знати, а также отборных («элитных») воинских частей. С XIX века это понятие стали использовать также в генетике, селекции, семеноводстве для обозначения лучших семян, растений, животных для их дальнейшего разведения. В Англии, как свидетельствует Оксфордский словарь 1823 года, этот термин стал применяться к высшим социальным группам в системе социальной иерархии. Тем не менее, отметим, что понятие элиты не применялось широко в общественных науках вплоть до начала XX века (т.е. до появления работ В. Парето), а в США - даже до 30-х годов прошлого столетия.(1-3)

Элиту классики политологии (В.Парето, Г.Моска, Хосе Ортега-и-Гассет, Д.Рисмен) определяли с позиций эгалитаризма. Это слой людей добившихся наивысших достижений в своей области деятельности, обладающих наивысшими индексами в профессиональной и других сферах занятости. Элиту также

определяют как «социальную группу монополизирующую власть в политической системе страны», или как «высшую часть социальной группы, класса, политической общественной организации» или как «социальную общность представленную людьми, имеющими высокое положение в обществе, владеющими престижем, властью, богатством, активными в политической и иных сферах общественной деятельности». По мнению некоторых ученых - это высший, относительно замкнутый слой общества, контролирующий его основные экономические положения и культурные ресурсы.(1-3)

Основоположник научной элитологии в России профессор Г. К. Ашин отмечает, что существующие в политологии дефиниции различаются между собой и с точки зрения широты понятия элиты. В узком смысле этот термин обозначает высший эшелон государственной власти, в широком - всю иерархию управленцев, выделяя высшее звено власти, принимающее решения, жизненно важные для всей страны, среднее звено, принимающее решения, значимые для отдельных регионов, отдельных сфер социальной деятельности, наконец, разветвленный бюрократический аппарат. Чтобы иерархизировать структурные элементы элиты С. Келлер вводит понятие «стратегических элит», т. е. в этой социальной группе выделяются «субэлиты», «топ-элиты» (О. Крыштановская,) «суперэлитный слой» (Т. Заславская) и т. д.

Одно из новейших обобщенных определений элиты, которое дают социологи А. Свани, Дж. Мэнор, Э. Куинн, Э. Райс гласит: «Элиты по определению-люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими аскриптивно (по предписанному статусу) или ресептивно (благодаря собственным заслугам). В некоторых обществах элиты резко отделены от граждан. Элита-те люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют большую часть собственности и имеют наивысший престиж» (4)

В социологии элита, как социальная группа, определяется некоторым набором характеристик респондентов (половозрастными, образовательными, уровнем доходов, престижем профессии, политической или религиозной принадлежностью, и т. д.) При таком подходе, к сожалению, не учитываются особенности современного «постиндустриального» общества, в котором элита не представляет собой гомогенную группу, а власть как бы расплывлена между различными социальными институтами. Отсюда следует, что элита может представлять собой социальную группу со сложной структурой. В современном обществе мы можем выделить:

- политическую (людей принимающих политические решения- членов правительства, депутатов, сенаторов, руководителей государства и т.п.);
- экономическую (людей контролирующих основные материальные ресурсы общества-владельцы крупного бизнеса, руководители холдингов и банков, менеджеры крупных госпредприятий и т.п.)
- военную (высшее военное руководство в вооруженных структурах и силовых спецподразделениях, министерств обороны и внутренних дел)
- религиозную (высшие иерархи церкви);
- идеологическую (деятели науки, культуры, искусства и т.п.) и другие субгруппы элиты.

Здесь могут использоваться различные подходы и критерии выделения, например, по положению во властных структурах (законодательная, судебная, исполнительная), или по географическому нахождению (центральная,

региональная, местная) или по функциональным обязанностям в политическом процессе (административно-властная, политическая, социально-культурная и т.п.)

Важно, на наш взгляд, отметить еще одну особенность современной элиты: в нее входят люди часто не относящиеся к «правлящему классу», занимающие совершенно разные позиции (статусы) в политическом пространстве социума. Французский социолог П. Бурдьё определял социальную стратификацию через «набор капиталов», составляющих социальное положение людей (в экономическом, политическом, социальном, культурном и.д.) пространстве социума. Каждой социальной группе (классу) присуща своя структура поля и принципы конструирования социального пространства, которые П. Бурдьё называл «габитусами». Именно габитус каждой социальной группы отличает ее от других, включает все ранее названные нами критерии стратификации плюс особый образ жизни с присущими только ей социально-психологическими характеристиками поведения и отношений. Плюралистическая концепция в определении элит отмечает, что эта социальная группа никогда не бывает однородной и состоит из нескольких субгрупп. Каждая из них ограничивается четко определенной областью деятельности. Элита «открыта», в смысле рекрутизации новых членов, а конкуренция между группами предотвращает монополизацию власти в обществе.

Само социальное пространство создается, формируется и развивается в политическом процессе, который с точки зрения концепции социальной политики может рассматриваться как взаимодействие интересов и форм социальной деятельности различных структурных групп и объединений во власти, развитием и сменой типов политических систем, обусловленным прогрессом социума и его политической культурой в целом. Поэтому необходимо, на наш взгляд, хотя бы в общих чертах, отметить те изменения в молдавском обществе, которые оказали существенное влияние на его стратификацию и развитие политического процесса.

В политике - это формирование основ демократического гражданского общества, появление многопартийности, вовлечение широких масс населения в социально-политические акции, обострение конфликтов на этнической основе, потеря эффективности управления во многих звеньях власти.

В экономике - смена форм собственности и видов трудовой занятости населения (увеличилась доля индивидуального труда), гиперинфляция доходов граждан, непомерный рост внутреннего и внешнего долга страны.

В социальной сфере (в социологическом смысле) произошла стремительная дезинтеграция социальных групп и институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами, ценностями, нормами. Государство значительно сократило патримониальную заботу о гражданах страны (многие льготы социально незащищенным слоям общества были сокращены или отменены полностью). Все это привело к высокому уровню социальной мобильности, маргинализации населения и массовой миграции рабочей силы. И как следствие, в результате «незавершенной демократизации» (Р. Саква), социальные институты государства в определенной мере превратились в «совокупность подданных», партийно-ангажированных, политически контролируемых различными партиями структуры социума. Понятно, что такая ситуация не только «парализует власть», но и создает условия для процветания коррупции, ухудшения криминальной обстановки, формирования элиты основывается на протекционизме и кланово-родственных связях.

Традиционные механизмы и институты политического руководства, державшиеся в советское время на коммунистической идеологии, и хоть и не совершенной, но довольно устойчивой социальной базе, рухнули. В обществе

произошли серьезные сдвиги в сознании и поведении людей. Они стали более активными, часто реально вовлеченными в политику, особенно на местном уровне власти. А это привело к усилению влияния местной элиты на управление в реализации политики. Ведь элита в годах и особенно в селах является не просто выразителем интересов различных социальных групп, а часто имеет с ними.

Генетические (кровно-родственные) связи..

Здесь необходимо, на наш взгляд, сделать небольшое уточнение терминов «местные элиты» и «региональные элиты». Под «местными элитами» мы будем подразумевать власть на уровне административного деления коммун, а локальные элиты- это власть в муниципальных образованиях малых городов., региональные элиты- это властные структуры средних и крупных для нашей страны городов. Отметим, что в политологических исследованиях существуют различные подходы к выделению элит, в которых местные элиты, из-за их малочисленности и «слабого» участия в политическом процессе, часто исследуются не всесторонне и глубоко. У нас же в стране, как показывают последние события политических протестов в муниципии г. Бельц и других районах, проблемы в работе местных органов власти приобретают особую остроту.

Дело в том, что сегодня сельская или городская элита включает множество субгрупп с различными интересами и видением проблем развития местной территории.(представители органов управления, бизнес-элиты, лидеры общественных организаций и партий, руководителями учреждений образования, медицины, культуры и т. д.)

Во-первых, у членов местной элиты совершенно разные «капиталы» влияния в распределении ресурсов и удовлетворении интересов населения. Решение возникающих проблем, как известно, во многом зависит от того, какие цели ставятся, каков профессиональный уровень менеджеров (каково качество элиты), насколько властные решения понимаются и поддерживаются населением.

В условиях современной Молдовы, как показывают социологические исследования, классические способы рекрутизации элиты в «чистом виде» отсутствуют. т. е. антрепенерская или предпринимательская система элиты отбора, ориентированная только на личные качества конкурентов, осуществляемая открыто большим кругом лиц из различных по своему положению групп дополняется «системой гильдий», т.е. отбором кандидатов из определенных закрытых социальных групп без конкуренции (партийные кандидаты) А это снижает профессионализм управления, порождает конфликтность в принятии решений.

Причин возникновения конфликтных ситуаций можно назвать много, но, на наш взгляд, они возникают по двум основным. Часто местные депутаты и советники кроме харизматических качеств обладают (или не обладают) политической поддержкой местных отделений партий.(проводят их программные требования). Особую значимость на местном уровне власти приобретает и владение каким-либо бизнесом, наличие родственных и иных социальных связей поддержки в данном населенном пункте. Экономическая элита часто выступает группой давления на власть, используя СМИ, контакты с политиками, деньги и т.п. Именно в местной власти чаще всего практикуется «совмещение статусов», т. е. представители бизнеса идут во власть, чтобы иметь более широкие возможности для саморазвития и одновременно рычаги защиты своего предпринимательства.

Во-вторых, чиновники территориальных администраций не имеют часто «ресурсного потенциала власти» и начинают приобретать его попадая на руководящую должность (налаживают необходимые связи, обзаводятся собственным бизнесом, и т. п.) И здесь важно отметить, что местная элита, в коммунах, конечно же имеет значительно меньше ресурсов и возможностей в развитии экономики, т. к. состоит она, в большинстве своем (от 80% и более), из крупных фермеров-лидеров. А вот у новой региональной элиты формируется значительно большее поле социальной деятельности и поэтому ее стремления к самостоятельности в реализации власти на местном уровне часто вступают в противоречие с существующим законодательством. Экспертный социологический опрос представителей местных властей в трех экономических зонах республики и массовый опрос по проблемам стратификации в молдавской деревне выявили нижеследующие тенденции: более 52% опрошенных работников примерий считают, что в их деятельности недостаточно свободы и возможностей вести плодотворную местную политику, «централизация власти еще достаточно большая». Причем, самостоятельность органов местной власти в решении местных проблем различна в разных сферах жизни. Так, например, финансово-экономическую самостоятельность как частичную отметили 57 % респондентов, а полностью самостоятельны в финансовых вопросах лишь 27% руководителей, в социальном развитии сел и их инфраструктуры частичную самостоятельность отметили 55% опрошенных, а абсолютно не самостоятельны -28 % руководителей органов местной власти. и т. д. (5-6).

В третьих, система рекрутизации элит изменилась кардинально, что повлияло на ее качественные характеристики. Например, местная элита сильно помолодела, в среднем на 10-15 лет. Изменился характер ее профессионального образования: на смену партийным функционерам и административным руководителям, (историкам и политологам, партийным работникам) пришли представители бизнеса, фермеры, работники силовых структур (с экономическим, юридическим, инженерным и сельскохозяйственным образованием) Профессиональные характеристики и компетентность местных управленцев от таких изменений, по-нашему мнению, только выиграли.

Анализ этих и других социологических данных показывает, что в стране назрела острая необходимость совершенствования законодательства о местном самоуправлении, вовлечения в реализацию местной политики разнообразных общественных объединений гражданского общества, совершенствования технологии элитотбора, развития многообразных форм демократии в политике местной власти.

Библиография

1. См.: Ашин Г.К. Элитизм и демократия// Общественные науки и современность.-М.,-1996;
2. Ашин Г. К. Понятие «элиты» и его роль в политических исследованиях// Философские науки-2005, №7;
3. Гаман-Лутвина О. В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций.-М.;1996. Мохов В. П. Проблема анализа российских региональных элит в переходный период: К вопросу о методологических основаниях// Пермь, 2004.
4. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Региональные элиты в Российской Федерации. Модели поведения и политические ориентации.- М, 1999 Режим доступа: <http://w.w.w.Lavinrussia.ru/dokladi/2010-04-26>; Витковская Т. Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности трансформации// Политическая наука -2008, №3, с. 61-74
5. Отчет об экспертном социологическом исследовании работников примерий . Опрошено 100 человек,- Кишинев 2010г.
6. Отчет о социологическом опросе по проекту «Эволюция социальной стратификации общества и перспективы европейской интеграции Республики Молдова»
6. Опрошено 1200 человек, в трех географических зонах республики.- Кишинев, 2012 г.